

участником, а это, в свою очередь, приводит к тому, что участники такого юридического лица не несут субсидиарной ответственности по обязательствам последнего. Цивилистическая сущность некоммерческих юридических лиц раскрывается также через специальную правоспособность, которая заключается в возможности иметь те гражданские права и обязанности, которые вытекают из специфической цели их деятельности. В этом аспекте следует отметить, что возможность осуществления деятельности, связанной с получением прибыли не превращает их специальную правоспособность в общую, так как полученная в результате такой деятельности прибыль не распределяется между участниками, а направляется на достижение этой цели. И эта особенность распределения прибыли также является одним из квалифицирующих признаков некоммерческого юридического лица.

Если обобщить, то концептуально суть некоммерческого юридического лица раскрывается в таких признаках как специальная цель деятельности в различных сферах общественной жизни; корпоративное или унитарное устройство; отсутствие имущественной связи между участниками юридического лица и самим юридическим лицом; отсутствие дополнительной ответственности участников юридического лица по обязательствам последнего для юридических лиц, основанных на корпоративных началах; специальная правоспособность; особый порядок распределения прибыли. Обозначенные признаки являются универсальными для всех некоммерческих структур со статусом юридического лица, в своей совокупности позволяют отграничивать исследуемых юридических лиц от тех, которые «искусственно» примыкают к последним, имеют перспективы в применении при усовершенствовании доктринального определения «некоммерческое юридическое лицо» и выводе на законодательном уровне правовой модели некоммерческого юридического лица.

Список использованных источников

1. Гражданское право : учебник: в 3 т. / Т.В. Авдеева [и др.] ; под ред. д.ю.н., проф. В.Ф. Чигира. - Минск, 2007. - Т. 1. - С. 149-155.
2. Лист Вищого господарського суду України ввд 09.12.2013 № 01-06/1772/2013 «Про рішення Конституційного Суду України ввд 28 листопада 2013 р. № 12-рп/2013» // Верховна Рада України [Електронний ресурс]. - 2014. - Режим доступу: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/v1772600-13>. - Дата доступу: 01.06.2014.
3. *Зелсько, А.В.* Проблеми систематизації статусу підприємницьких юридичних осіб приватного права / *А.В. Зелсько* // Актуальні проблеми приватного права : матеріали міжнар. наук.-практ. конф., присвяч. 92-й річниці з дня народж. д-ра юрид. наук, проф., чл-кор. АН УРСР В.П. Маслова, 28 лютого 2014 р. - Х., 2014. - С. 121-124.

ОГРАНИЧЕНИЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОГО ПРАВА

Иванова Д.В., Белорусский государственный университет, кандидат юридических наук, доцент

1. Одним из принципов права интеллектуальной собственности (далее - ИС), с которым соглашается большинство исследователей, является принцип баланса интересов обладателя исключительного права и остальных членов об-

щества. Сложный неоднозначный характер юридической конструкции ИС отражается в борьбе двух противоположных тенденций - усилении защиты имущественных интересов авторов и правообладателей через установление и поддержание монополизма исключительного права на результат интеллектуальной деятельности, с одной стороны, и создании благоприятных условий для развития культуры и прогресса, для свободного потока идей и знаний, с другой стороны. Юридический парадокс состоит в том, что, создав ИС как совокупность особых прав, законодатель вынужден в настоящее время выстраивать систему ограничений этих прав. Развитие как национального, так и международного права ИС (см., например, Марракешский договор об облегчении доступа лиц с нарушениями зрения и лиц с ограниченной способностью воспринимать печатную информацию к опубликованным произведениям от 27 июня 2013 г.) дает основания говорить о дальнейшем усилении именно второй тенденции.

2. В законодательстве Республики Беларусь отсутствует единообразие в использовании терминологии по исследуемой проблеме. В п. 3 ст. 983 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее - ГК) вводится термин «ограничения исключительных прав». Примечательно, что допускаются они «в том числе путем предоставления возможности использования объекта интеллектуальной собственности другим лицам». Однако ни в одном специальном законе этот термин не использован. В Законе Республики Беларусь от 17 мая 2011 г. «Об авторском праве и смежных правах» глава 4 носит название «Случаи свободного использования объектов авторского права и смежных прав». В Законе Республики Беларусь от 16 декабря 2002 г. «О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы» ограничения исключительного права патентообладателя не объединяются в какой-либо структурной части. Имеется ст. 10 «Действия, не признаваемые нарушением исключительного права патентообладателя», п. 2 ст. 35 о праве послепользования, ст. 38 «Принудительная лицензия» и ст. 39 «Право преждепользования». Согласно Закону Республики Беларусь от 13 апреля 1995 г. «О патентах на сорта растений» действия, не признаваемые нарушением исключительного права на сорт растения, указаны в ст. 23, исчерпание исключительного права на сорт растения - в ст. 24, кроме того, ст. 31 регулируется принудительная лицензия. В Законе Республики Беларусь от 15 февраля 1993 г. «О товарных знаках и знаках обслуживания» п. 5 ст. 20 говорится об исчерпании права на товарный знак, начиная со следующей фразы: «Не является нарушением исключительного права на товарный знак». Пункт 3 ст. 13 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2002 г. «О географических указаниях» характеризует фактически право преждепользования, не называя его таковым. Закон Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. «О правовой охране топологий интегральных микросхем» содержит ст. 6 «Действия, не признаваемые нарушением исключительного права на использование топологии», а также ст. 17 «Принудительная лицензия». Таким образом, мы видим, что законодательство почти не пользуется термином «ограничения исключительного права», впрочем, временами оно не пользуется вообще никаким термином для объединения всех случаев, по сути ограничивающих обладателя исключительного права. Чаще всего, речь идет о

«действиях, не признаваемых нарушением исключительного права». Однако при этом зачастую отдельно выносятся принудительная лицензия, исчерпание прав, право преждепользования и некоторые другие случаи. К такой ситуации привело отсутствие теоретической базы и единого подхода к установлению ограничений исключительного права, несмотря на наличие п. 3 ст. 983 ГК, которым должен такой подход вводиться.

3. Основываясь на теории единой сущности исключительного права на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним объекты, предлагаем изменить подход к законодательному установлению ограничений исключительного права, а именно исходить из гипотезы единообразия ограничений для исключительного права независимо от объекта. Для этого следует разработать теоретические основы такого подхода, в том числе определить понятие и правовую природу ограничений исключительного права, проанализировать тождество и различия в содержании ограничений, устанавливаемых в отношении исключительного права на различные объекты права интеллектуальной собственности, систематизировать все ограничения исключительного права.

4. Пункт 3 ст. 983 ГК объединяет в одной норме ограничения исключительных прав, признание этих прав недействительными и их прекращение (аннулирование). Норма носит отсылочный характер, фактически устанавливая только уровень нормативных правовых актов, которыми могут регулироваться эти случаи, - ГК и законом. Вторая часть статьи указывает: ограничения исключительных прав допускаются при условии, что такие ограничения не наносят ущерба нормальному использованию объекта ИС и не ущемляют необоснованным образом законных интересов правообладателей. Не определив, что представляют собой ограничения, и какие основные случаи действуют, законодатель закрепляет «ограничение» на ограничения. На наш взгляд, этот подход не совсем корректен.

Предлагаем начать совершенствование нормативных положений об ограничениях исключительного права следующим образом. Из п. 3 ст. 983 ГК упоминания об ограничениях необходимо исключить. Дополнить ГК ст. 983-1 «Ограничения исключительного права», где установить понятие «ограничения исключительного права», общие случаи, условия и порядок их применения, отсылочную норму к законодательным актам, устанавливающим особенности ограничений исключительного права на отдельные объекты ИС.

К ВОПРОСУ О ДЕЙСТВИИ БРАЧНОГО ДОГОВОРА ВО ВРЕМЕНИ

Ивановская Н.В., Белорусский государственный университет

В научной литературе по вопросу о действии брачного договора во времени нет единого мнения. Так, в частности, М.В. Антокольская считает, что в брачном договоре можно предусмотреть изменение правового режима имущества как на будущее время, так и с обратной силой с момента заключения брака. Супруги с помощью брачного договора вправе перераспределить и имущество, принадлежащее каждому из них, в том числе и добрачное. Они могут, например, устано-